

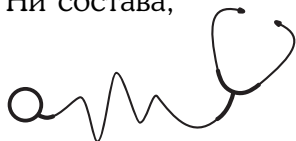
ЛЕЧИ КРАСИВО

Доктор М. приобрел роскошный медицинский халат.

Старый протерся, нового не выдали, и он решил ни в чем себе не отказывать. Поехал в большой магазин медицинской одежды и там очаровался. Стройные манекены с бесстрастно-бескорыстными лицами были сплошь при красных дипломах. Уверенные диагносты, ловкие хирурги, аккуратные прозекторы. Неприступные сестры. Халаты на всех были разные, и доктора М. буквально околдовал манекен с пояснительной табличкой: «Главврач». Халат был государственной расцветки — преобладало белое, но было и красное, представленное крестами на лацканах, и синяя окантовка. Поясок. Манжеты. Симпатичный кармашек.

Доктор слегка оробел, но поразмыслил и напыжился. Ничего страшного. Ни состава,

.....

ни события преступления. Не запрещено. Так что халат он купил и явился в нем на работу.

Сослуживцы встретили его со сдержанным, доброжелательным ядом. Сестра-хозяйка округлила глаза и похвалила искренне — машинально, вырвалось у нее. Сестры назвали доктора М. женихом и первым парнем на деревне, а коллеги чуть задержали взгляд на крестах, криво хмыкнули, но никакой откровенной зависти не выказали.

— Зря вы это, — сказал ему только забредший на огонек окулист.

И оказался прав. На исходе третьего дня демонстрации доктора М. пригласил к себе главврач.

— У нас есть общепринятая форма одежды, — заметил он, озабоченно сдвигая брови и несколько переигрывая в рдении о нормах.

— Впервые слышу...

— По умолчанию общепринятая, — надавил главврач. — Это негласное правило. Мы все делаем одно дело, и никто не должен выделиться.

— Даже вы? — Доктор М. покосился на дорогие предметы, расставленные на дубовом столе.

— Я могу. Главврач — лицо учреждения, он имеет право отличаться от остальных. А вы будьте любезны сменить спецодежду.

Доктор М. задумчиво окинул взглядом стены с развешенными дипломами и сертификатами. Задержался на медвежьем чучеле в колпаке. Колупнул ногтем иллюстрированную Библию.

— Не трогайте, — подал голос главврач.

Доктор М. вышел, расстегиваясь на ходу. Сестра-хозяйка подобрала ему подходящий халат — временный, с желтым пятном и кривыми черными цифрами на подоле.

— А где же ваша красота? — спросила она.

Доктор М. мысленно пообещал себе поквитаться. С ней тоже, но уже потом.

* * *

Пятидесятилетний юбилей главврача отпраздновали с размахом. Среди подарков оказался и халат с вышитой шелком должностью, чтобы уж никто не обознался. Впрочем, обознаться было нелегко. Помимо вышивки халат был украшен звездными эполетами и радужным аксельбантом. На одном рукаве красовалась медицинская эмблема — змея и рюмка, на другом — шеврон: скрещенные скальпель и шприц. Шитый золотом пояс был оснащен ножнами.

— Для секционного ножа, — пояснили юбиляру.

Доктор М., который все это и придумал, отсиживался в дальнем углу под начальственными дипломами и сертификатами. Он ухмылялся в кулак, зная, что начальник не найдет в себе мужества отказаться.

Так и вышло. Халат был поистине великолепен, настоящее произведение искусства. Главврач облачился в него уже на следующий день. Нет — раньше, конечно, накануне, то есть сразу после вручения, но рабочее время перетекло в торжество, а потому ношение не засчитывалось. Переодевшись, он немедленно отправился в инспекционный обход своей богадельни. Надо сказать, что большинство пациентов отнеслось к его появлению с пониманием и уважением повышенного градуса.

Дерзость позволил себе только завхоз. Его никто не трогал, потому что боялись — уйдет. Завхоз умел такое, чего не умел никто. Этот седой усатый мужчина в комбинезоне мрачно прищурился на главврача и почесал в затылке огрызком карандаша.

— Реконструируете что-нибудь? — осведомился он.

— Это как понимать?

— В историческом смысле. Что-то гусарское.

— Гусаров я в истории медицины не знаю, — надменно отрезал главврач. — Мой идеал — ве-

ликие и самоотверженные врачи: Мудров, Пирогов, Павлов...

— Павлов не носил эполеты, — возразил завхоз, обнаруживая неприятную эрудицию. — У него был хирургический халат на завязочках сзади.

Главврач шмыгнул носом и пошел прочь. Настроение у него немного испортилось, однако часа через пол он снова разволновался. Судьба продолжала его баловать. Секретарша маялась на пороге.

— Приглашают на вручение почетной грамоты, — сообщила она.

— Это за что же? — встрепнулся главврач.

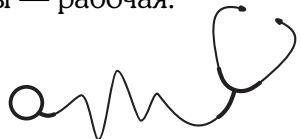
— Пишут, что за успешное прохождение санитарно-эпидемиологической проверки. Диплом европейского образца. Вот: «Уважаемый Козлыня Борисович, приглашаем вас на торжественный акт...»

— Ну-ка, ну-ка... Где это?

— Адрес внизу... Правда, это в психиатрической больнице.

— Ну и что? Там постоянно проводят разные мероприятия. Пожалуйста, читайте: конференц-зал. Это известное место. Встречи с избирателями, собрания фракций, государственные праздники, елки...

— Да разве я против, Козлыня Борисович? Обратите внимание: форма одежды — рабочая.

— Понятно. Значит, будет еще какой-нибудь семинар... Который час?

— Поспееете, это к двум.

— Скажите, чтобы машину придержали, пусть никуда не уезжает. Я позвоню и сразу спущусь...

* * *

Неделю спустя доктор М. сидел на ступеньках черной лестницы и курил в помойное ведро. На подоконнике устроился окулист.

— Значит, визжал?

— Ага. Как резаный. Он не дошел до конференц-зала. Приняли сразу. И давай он визжать поросенком. Уж увели его далеко и двери хлопнули, а визг еще снаружи было слышно.

Доктор М. загасил окурок, крякнул и встал.

— Идем?

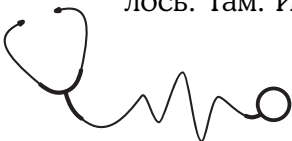
Оба они, в отличие от начальника, до своего конференц-зала дошли. Там уже все расселись и приготовились встретить нового главврача.

Тот не заставил себя ждать и словно вырос из-под длинного стола: румяный, кудрявый, в толстых очках и переполненный жизнью.

— Говорят, его как раз выпустили, — шепнул окулист.

— Откуда?

— Да оттуда же. Так что место освободилось. Там. И тут.

— Дорогие друзья! — заговорил новый главврач. — Коллеги! Начну с основного, ибо театр начинается с вешалки. Да, речь пойдет об одежде. В этом разрезе произойдут неизбежные перемены. Равняясь на великого доктора Павлова, мы с этого момента переходим на хирургические халаты с завязками. Попрошу маркетологов разработать эмблему, чтобы вышить ее спереди, на груди. Что-нибудь цеховое. Может, змею с рюмкой? Нет, змея это слишком мрачно и не в струю. Лучше, наверно, изобразить министра здравоохранения. Да, пусть будет министр. С рюмкой. Пусть он с нею стоит. Надо будет подписать, чтобы поняли. И не забудьте про гимн, у нашего заведения обязательно должен быть гимн.

ГОЛУБЧИК

Врачи покоились в прозрачных саркофагах под потолком. Саркофаги были поставлены вертикально, подобно гробам из витрины похоронного бюро. Вместилища радовали глаз разнообразием цветов: бежевые, лазоревые, розовые, сиреневые, фиолетовые. Врачебные халаты были под стать. Все это великолепие размещалось на возвышении под потолком. Доктора оставались неподвижными куклами с распахнутыми глазами, именуясь лечебными модулями. В изножьях убедительно сверкали золотым напылением скрижали — сертификаты и дипломы. Благодарные отзывы ползли бегущей электронной строкой. Стояла почти-тительная ко всему сущему тишина.

— Они правда живые? — спросил Филипп.

— Киборги, — серьезно ответил приказчик. — Наша клиника опирается на живое, проникновенное взаимодействие с индиви-

дуальным настроем на личность посетителя. Многие перешли из государственной медицины. Половина, к сожалению, нынче отсутствует. У нас корпоратив. Приехали артисты, будут конкурсы... Мы заботимся о наших сотрудниках.

— А почему они не шевелятся? Им сделали какой-нибудь укол?

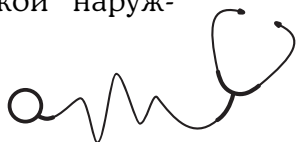
— Боже упаси. Просто высочайшая дисциплина. Это второй краеугольный камень наших привлекательных основ.

Филипп, задравши голову, прошелся вдоль модулей. Приказчик бесшумно сопровождал его. У Филиппа скоропостижно развился натоптыш, который окончательно подкосил его слабое душевное здоровье. Ему хотелось избавиться от напасти в условиях семейной заботы и откровенного сострадания. Он просмотрел поясняющие таблички: «Батюшка», «Сударь», «Душенька»... Показал пальцем:

— Мне бы вот к этому на прием.

— Модуль «Голубчик», — одобрительно кивнул приказчик. — Выбор понятный и разумный. Предупредительный стиль общения, двойная задушевность и вдумчивый учет всех обстоятельств. Плюс, разумеется, комплексное лечение натоптыша и не только.

Филипп придирчиво рассматривал доктора. Классической медицинской наруж-

ности, немолодой, с бородкой клинышком, седой, в очках. Владеет всеми методами диагностики и лечения, стаж сорок лет, высшая категория, правительственные награды, девяносто восемь процентов положительных отзывов.

— А почему девяносто восемь? Чем недовольны еще два?

— До них просто не дозвонились, — улыбнулся приказчик.

— Ну, тогда давайте меня к нему, — сдался Филипп.

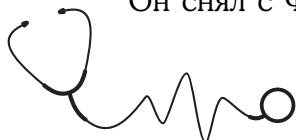
— Не вас к нему, а его к вам, — со всей солидностью уточнил приказчик и махнул рукой.

Пропел зуммер. Сиреневый саркофаг полыхнул огнем, и от него протянулась сверкающая лестница. Медленно поднялся стеклянный колпак. Доктор моргнул, расплылся в улыбке, выставил пухлую ладонь и сошел по ступеням.

— Здравствуйте, голубчик! — заговорил он, качая седой головой заранее укоризненно: что же вы, дескать, не следите за своей особенной ножкой?

— Четвертый кабинет, — кивнул приказчик.

В четвертом кабинете доктор засуетился. Он снял с Филиппа пальто, застелил кушетку

и коврик одноразовыми простынками. При виде натоптыша всплеснул руками:

— Как же вы запустили процесс?.. Голубчик!

Филипп вдруг ощутил себя маленьким, несчастным и капризным.

— У меня еще болит голова и спина чешется, — пожаловался он. — В поликлинике со мной даже разговаривать не стали. Это в первый раз. Во второй просто вывели...

Взмахнув лапами халата, как ангельскими крыльями, доктор порхнул в кресло и принялся бешено печатать.

— Хирург сказал, что я мудака, — продолжил свою повесть Филипп.

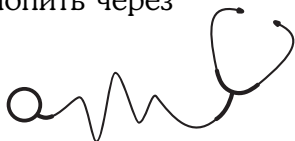
— Так, так, — закивал доктор, не отрывая глаз от экрана. — Голубчик.

— Я пошел к экстрасенсу, а он с меня даже носки не снял...

— Возмутительно, — огорчился доктор. — Я сниму. Ложитесь быстренько на спинку. Нет, сначала на живот, я ее почешу.

Он проворно снял с Филиппа все лишнее и лизнул натоптыш длинным красным языком.

— Вы молодец, голубчик, что к нам обратились. Я пропишу вам подготовительный этап: оздоровление окружающих тканей. Тогда мы сможем удалить этот вредный очаг без всяких последствий для организма. Сперва придется полежать в барокамере и там попить через

трубочку нашу особенную биологическую добавку. Потом, голубчик, с учетом ваших личных особенностей я применю к вам лазерный магнит тотального действия и общего охвата. Закончим мы этот приятный этап щадящим иглоукальванием ушей и пиявочками на зону бикини... Так-то, голубчик вы мой!

От радости за то, что все так славно решилось, доктор раскрутил кресло и принялся в нем вращаться.

— Голубчик! Вот, посмотрите сюда. Сначала вы непременно пройдете полную диагностику организма и родственников...

Филипп уставился в смету.

— Стойте, стойте, — забормотал он. — Что вы мне тут насчитали?

— Задавайте вопросы, голубчик, задавайте. Для этого я и здесь.

— Что за херня?! Тут на полмиллиона!

— Голубчик, голубчик...

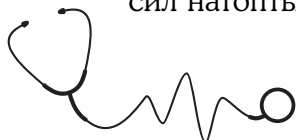
Не одеваясь, Филипп вскочил и надвое разорвал смету.

— Опрометчиво, — заметил доктор. Бородка распушилась, сверкнули очки.

Филипп бросился к выходу, но тот проворно подставил ногу.

— Тариф эконом! — воскликнул доктор.

Он впился зубами в пятку Филиппа и выкусил натоптыш. Кровь ударила фонтаном.

— Голубчик, голубчик, — прочавкал модуль, премного довольный собой.

Филипп завыл и пополз к выходу. Доктор опередил его со всей подобающей возрасту резвостью и распахнул дверь.

— Перевязочку оплатите на ресепшене. И отдельно — укольчик от бешенства. Обязательно, голубчик! Да. У нас есть ветеринарное отделение, и там я тоже принимаю по нечетным числам. Нет ли у вас собаченьки? Приводите ее, голубушку, поскорее ко мне.